

**Институт восточных рукописей Российской академии наук
Российское историческое общество**

**Посвящается 200-летнему Юбилею
Азиатского музея/Института восточных рукописей РАН**

Всероссийская научная конференция

**АКАДЕМИК В.П. ВАСИЛЬЕВ (1818-1900) КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КИТАЯ, ТИБЕТА И МОНГОЛИИ.
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ.**

**4 апреля 2018 г.
г. Санкт-Петербург**

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ**

Составители: Т. А. Пан, И. В. Кульганек

Санкт-Петербург
2018

В связи с предполагаемым открытием при Казанском университете кафедры тибетского языка было принято решение направить в Пекин в составе духовной миссии В.Васильева, выдержавшего испытания на степень магистра [Государственный архив Республики Татарстан. Ф.92. Оп.1. Д.4814. л. 14].

С отъездом В.Васильева из Казани 20 января 1840 г. в составе XII духовной миссии в научное путешествие в Китай открывалась новая страница в жизни молодого ученого, где, по его словам, родились «многие его мысли и взгляды». Уникальная образовательная и научная командировка В.П.Васильева в Пекин (с января 1840 г. по сентябрь 1850 г.), продолжавшая традиции научных путешествий в истории российского востоковедения и китаеведения XIX в., сыграла исключительную роль в его научной судьбе.

Научное путешествие В. П. Васильева переломное в истории отечественной синологии XIX в. В истории Российской духовной миссии в Пекине (1715-1864) впервые был прикомандирован выпускник российского университета и магистр восточной словесности. В Пекине он развил наблюдательность, память и удивительную способность научной работы над оригинальными классическими текстами. Именно в этот период сформировались особенные черты характера личности – скептицизм, упорство, настойчивость и твердость. В основном сформировался основательный научный фундамент комплексных знаний об истории и культуре народов Китая и в целом Центральной Азии, ярко проявившийся в Казани и Санкт-Петербурге (1850 – 1900).

Гущина Е.Г.

Коллекции О. М. Ковалевского и В. В. Васильева в собрании Кабинета редкостей Императорского Казанского университета

Этнографический музей Казанского университета является одним из первых музеев гуманитарного направления на территории Волго – Уралья. За время своего становления Этнографический музей претерпел ряд структурных изменений. На первом этапе своего развития (первая половина XIX в.) музей существовал как Кабинет редкостей, который представлял собой своего рода университетскую «кунсткамеру».

В Кабинет радостей, как в особое структурное подразделение университета, распределялись все «необычные» и «дикийные» для европейской части России вещи, в том числе и этнографические коллекции по народам Востока. Первоначально комплектование фондов происходило за счет случайных предметов и дарений (костюмы народов Сибири, окаменелости и т.п.). Систематические научные коллекции появляются в Кабинете редкостей с возникновением в Казанском университете Восточного разряда. Для изучения народов Востока Казанский университет организовывал экспедиции, в результате которых был собран огромный материал по географии, страноведению и филологии. Экспедиции способствовали сбору многочисленных предметов быта и культа посещаемых народов. Эти предметы затем доставлялись в университет и пополняли коллекции профильных музеев¹.

Становлению Кабинета редкостей как музея, причем именно этнографического профиля способствовала деятельность О. М. Ковалевского. Во время работы в г. Казани (1824-1862) он занимался изучением восточных языков (тюркских, арабского, фарси и монгольского)². В 1828-1832 гг. О. М. Ковалевский находился в большой научной экспедиции с целью изучения восточных языков: он посетил Сибирь, находился в «разъездах» по Забайкальской степи, населенной монголо-бурятскими и тунгусскими народами; побывал в Китае, где он провел большую научно-исследовательскую работу. Благодаря личному знакомству с бурятскими ламами и установившимся дружественным отношениям с ними, О. М. Ковалевский смог собрать большую коллекцию «редких» и

¹ Столярова Г. Р., Титова Т. А., Гущина Е. Г. Восточные коллекции Кабинета редкостей Казанского Императорского университета // Вестник КАЗГУКИ. 2015. № 4. Ч. 2. С. 38.

²Валеев Р. М. О. М. Ковалевский. Казань, 2002. С. 5-7.

«любопытных» предметов: рукописей, книг; китайских, монгольских и бурятских бытовых вещей и одежды,³ которые он передал в Казанский университет.

В Национальном архиве Республики Татарстан сохранилась тетрадь, в которой О. М. Ковалевский подробно описал и классифицировал сделанные им приобретения, разделив их на несколько групп⁴. В первую коллекцию входили «ламские одеяния и бурятские ризы». Во второй группе были «изображения буддийских божеств и богослужебные вещи». Большой (115 предметов) была коллекция мужских и женских «костюмов», обуви, головных уборов и аксессуаров. В собрании О. М. Ковалевского находилось большое количество картин (94 шт.), книг и рукописей (15 шт.). Последняя «смешанная» группа состояла из разнообразных предметов (образец доски с тибетскими молитвами, использующийся при книгопечатании; деревянная форма ноги 14 летней китайской девочки; 3х чайных шариков и т.п.)⁵.

От О. М. Ковалевского в Кабинет редкостей Императорского Казанского университета в период 1834-1835 гг. поступили и другие предметы⁶. Всего им было передано в музей 467 предмета⁷. Не все экспонаты собирал сам О. М. Ковалевский, некоторые предметы через него передавали в дар университету люди, с которыми он наладил контакты во время своих экспедиций. Например, Долсам-Доржо Гемпилон, с которым О. М. Ковалевский познакомился во время пребывания в Забайкалье в 1828-1833 гг., передавал бурятские рукописи для библиотеки и несколько предметов с «Кукунорских капищ» для Кабинета редкостей: «медную статую, изображающую Шигемунья и две флейты, употребляемые при богослужении»⁸.

В это же время и сам Кабинет редкостей передают в заведование уже ставшего ординарным профессором О. М. Ковалевскому. Одной из причин прихода О. М. Ковалевского в качестве заведующего в Кабинет редкостей явилось его желание в дальнейшем научно исследовать привезенные им материалы⁹.

Следующее пополнение восточных коллекций Кабинета редкостей произошло благодаря В. П. Васильеву, который провел десять лет в Китае (с 1840 по 1850 гг.). С момента поступления в Императорский Казанский университет В. П. Васильев стал заниматься востоковедением – изучал монгольский язык и литературу под руководством профессора О. М. Ковалевского¹⁰. В. П. Васильев проявлял особый интерес к изучению тибетского и санскритского языков. Поскольку университет уже давно планировал открытие кафедры тибетского языка, то было решено отправить В. П. Васильева в экспедицию в Китай в качестве члена духовной миссии. В инструкции относительно научной работы, которую составил О. М. Ковалевский, и одобрила Академия наук, В. П. Васильеву рекомендовалось «обратить внимание на географию, историю, религию и древности Тибета»¹¹. Также особое внимание рекомендовалось уделялось изучению истории, литературы и древностей народов и стран Восточной Азии, которые оказали и оказывают влияние на Тибет (Китай, Индия, Монголия)¹². В. П. Васильеву поручалось

³Отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1839-1840 академический год. Казань, 1840. С. 36-37.

⁴НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4251. Л. 6-16.

⁵Титова Т. А., Столярова Г. Р., Гущина Е. Г. Восточные коллекции Кабинета редкостей Казанского Императорского университета // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. №4 (2). С. 37-40.

⁶Назипова Г. Р. Университет и музей: исторический опыт Казанской губернии. Казань, 2004. С. 129.

⁷Отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1839-1840 академический год. Казань, 1840. С. 37.

⁸НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 1267. Л.19.

⁹Назипова Г. Р. К истории Кабинета редкостей Императорского Казанского университета // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10. № 1. С. 29.

¹⁰Валеев Р. М. В. П. Васильев. Казань, 2002. С. 4-12.

¹¹ Отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1839-1840 академический год. Казань, 1840. С. 12-13.

¹²Там же.

изучить особенности китайского земледелия и промышленности и приобрести для университета высокохудожественные образцы бытовой утвари и орудий, которые еще не представлены в собраниях Казанского университета¹³. За время пребывания в экспедиции В. П. Васильев собрал много разнопланового материала, в том числе и одиннадцать предметов, перешедших в Кабинет редкостей¹⁴. Более подробного описания предметов, привезенных В. П. Васильевым, нам на данный момент обнаружить не удалось.

Таким образом, этнографическое собрание, накопленное за полвека развития Кабинета редкостей, состояло в большей степени из предметов, характеризующих материальную и духовную культуру народов Восточной Азии и Азиатской части Российской империи (Китай, Забайкалье, Бурятия). Основным источником пополнения фондов стали научные экспедиции востоковедов (О. М. Ковалевский, В. П. Васильев); сами коллекции стали выступать материалом для научных исследований. Следует отметить, что благодаря деятельности востоковедов Этнографическое собрание Кабинета редкостей в 30-40-е гг. XIX в. увеличилось в десять раз. Но после перевода из Казанского университета ученых Восточного разряда в Санкт-Петербург, коллекции кабинета утратили свое значение как научного источника. Предполагалось вместе с Восточным разрядом перевести в столицу и восточные коллекции Кабинета редкостей и Нумизматического кабинета. Но большая часть данных коллекций все же осталась в Казанском университете. Это мотивировалось тем, что в Казанском университете уже давно возникла необходимость создания именно этнографического музея. В 1857 г. вследствие распоряжения попечителя Казанского учебного округа Кабинет редкостей был переименован в Музей местных древностей и этнографии.

Дацышен В.Г.

О.М. Ковалевский – китаевед и учитель синолога В.П. Васильева*

Выдающийся русский китаевед В.П. Васильев был учеником и продолжателем трудов О.М. Ковалевского¹⁵. Ученик сначала шел по пути своего учителя, а затем достиг новых вершин. О.М. Ковалевский стоял у истоков российского монголоведения, но монголоведение в российской науке было не только составной частью китаеведения в широком смысле этого слова, но и отправной точкой его развития¹⁶.

В конце 1820-х гг. Казанский университет направил в Восточную Сибирь двух стажеров. В документах Ученого совета зафиксировано: «Г.г. Кандидату Ковалевскому и Студенту Попову постановляется в обязанность... А. По части истории. 1) Собрать сведения о достопримечательнейших сочинениях в отношении к истории как Сибирских стран, так Монголии, Манджурии и вообще Азиатских государств или народов... 2) Собрать сведения, могущие пояснить движение народов... 3) Открыть подлинные причины и время первоначальных поселении...»¹⁷. Отправляясь в 1830 г. в Пекин О.М. Ковалевский получил следующее задание, составленное профессорами Казанского университета В.Я. Баженовым и И.К. Ероховым: «Стараться сколько возможно приобрести подлинные сочинения известных своею ученостью и достоинствам авторов писавших 1) О Мифологии Китая, Тибета, Монголии и проч. 2) Хронологию, 3) Генеалогию 4) Геральдику, 5) Дипломатику, 6) Нумизматику, 7) Ипиграфию и Археологию буде оные есть и потом, 8) Сочинения составляющая собственно историю сих соединенных земель вообще, 9) Истории областей, городов и примечательных зданий, 10)

¹³ НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 2283. Л. 39.

¹⁴ Отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1839-1840 академический год. Казань, 1840. С. 17.

* Доклад прочитан в рамках проекта РФФИ № 17-01-00209/17-ОГОН «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О.М. Ковалевский и В.П. Васильев».

¹⁵ Ковалевский (Kowalewski) Осип (Иосиф) Михайлович (1800-1878).

¹⁶ Дацышен В.Г. Изучение истории Китая в Российской империи. – М.: Проспект, 2016. – 192 с.

¹⁷ Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф.977. Оп.Совет. Д.1266. Л.40.